

RU

Опыт палестинского отчуждения в романе Адании Шибли «Незначительная деталь»

Власова Ю. Е.

Аннотация. В статье рассматривается проблема отчуждения человека на примере романа «Незначительная деталь» палестинской писательницы Адании Шибли. Автор доказывает, что героиня благодаря отчуждению от окружающего мира стремится к свободе личности. Целью исследования является раскрытие проблемы отчуждения палестинцев в романе Адании Шибли «Незначительная деталь». Научная новизна статьи заключается в том, что впервые проведен комплексный анализ данного произведения сквозь призму приема отчуждения. В результате определено, что прием отстранения персонажей от общественной жизни и обезличивания их позволяет глубже проникнуть в суть арабо-израильского конфликта и создать реалистичный срез жизни Палестины конца XX - начала XXI века.

EN

Palestinian Alienation Experience in Adania Shibli's Novel "Minor Detail"

Vlasova Y. E.

Abstract. The paper examines the issue of a person's alienation using the novel "Minor Detail" by the Palestinian writer Adania Shibli as an example. The researcher proves that alienation from the outside world helps the heroine to strive for personal freedom. The study aims to provide insight into the issue of alienation of Palestinians in Adania Shibli's novel "Minor Detail". Scientific originality of the study lies in the fact that the paper is the first to carry out a comprehensive analysis of this work through the lens of the alienation technique. As a result, it has been determined that the technique of removing characters from public life and depersonalising them makes it possible to delve into the essence of the Arab-Israeli conflict and create a realistic picture of the Palestinian life in the late XX - early XXI century.

Введение

Актуальность обращения к исследованию этой темы обусловлена тем, что в 2021 году роман «Незначительная деталь» был включен в лонг-лист Международной Букеровской премии (Palestinian Author Adania Shibli Longlisted for International Booker Prize // Arab News. 30.03.2021. URL: <https://www.arabnews.com/node/1834426/lifestyle>). Поэтому назрела необходимость подробно рассмотреть творчество писательницы Адании Шибли (родилась в 1974 году). На страницах романа писательница затрагивает многолетнее противостояние израильтян и арабов в Палестине, так называемой «горячей точке планеты». Палестинский вопрос регулярно обсуждается на сессиях Генеральной ассамблеи ООН. Эта злободневная проблема находит отражение в сообщениях СМИ. Спор двух семитских народов стал стимулом для развития современной литературы Палестины. Продолжая дело героев палестинского сопротивления, поэта Махмуда Дервиша, писателя Муина Бсису и публициста Гассана Канафани, Адания Шибли черпает вдохновение в палестинской проблеме, выход из которой пытается найти с помощью приема отчуждения героев от душераздирающей действительности. Материалом исследования послужили текст романа «Незначительная деталь» на арабском (عدنية شيبلي. تفصيل ثانوي. بيروت: دار الآداب، ٢٠١٧، ص ١٢٨ (Шибли А. Незначительная деталь. Бейрут: Арабский дом печати, 2017)) и его переводы на английский (Shibli A. Minor Detail / tr. by E. Jaquette. L.: Fitzcarraldo Editions, 2020) и русский языки (Шибли А. Незначительная деталь / пер. А. Голиковой. М.: No Kidding Press, 2021).

Для достижения цели исследования потребовалось решить следующие задачи: во-первых, дать определение термина «отчуждение»; во-вторых, проанализировать поступки героев романа «Незначительная деталь» и обосновать их причины; в-третьих, сравнить композицию и язык двух частей произведения (события августа 1949 года и 1999 года), найти сходства и различия. Для этого в статье сравнительно-исторический метод литературного анализа сочетается с историко-типологическим подходом.

Теоретической базой работы стали монографии немецкого философа, психолога и социолога Эриха Фромма (2005) «Революция надежды» и «Избавление от иллюзий», где феномен отчуждения рассматривается в контексте социальной и духовной жизни индивида. Нужно напомнить, что термин «отчуждение» появился в XVIII веке и рассматривался под призмой теории «общественного договора». Он стал широко использоваться в XIX веке благодаря немецкому философу Георгу Гегелю, который трактовал его в рамках социальной философии. Развивая идеи политической экономии, Карл Маркс сформулировал концепцию отчужденного труда, а затем перешел к идее об отчуждении рабочего человека от собственной человечности и от природы в индустриальном обществе (Горозия, 2005). Гуру психопатологии Зигмунд Фрейд (2013) определял отчуждение и идущее с ним чувство пессимизма как невозможность установить связь между мистическими требованиями *ид* и *эго* и реальностью. Его ученик психоаналитик, философ, социальный психолог Эрих Фромм (2005), в свою очередь, характеризовал отчуждение как болезненное состояние человека, который ощущает себя рабом общества. Отчуждение – это патологическое явление, порождающее неврозы. Чтобы преодолеть пик болезни и избавиться от состояния внутренней пустоты и бессилия, человеку нужно совершить некий протестный поступок, своеобразную революцию, духовно освободиться от общественных правил и начать действовать по своим принципам. Таким образом, чтобы излечиться от заболевания (в данном случае от травм израильской оккупации), потребуются преодолеть тотальное отчуждение.

Такой эксперимент проделывает Адания Шибли над героинями «Незначительной детали», которые выходят из состояния отчуждения ценой своей жизни. На вопрос ведущей телеканала “France 24” Лианы Салех (ليانا صالح، انشغالات اللغة عند الروائية الفلسطينية عدنية شibli) (Салех Л. Особенности языка палестинской романистки Адании Шибли). 12.01.2021. URL: https://youtu.be/0EDS_aDSYzs), для чего понабилося жестоко убивать арабских девушек в обеих частях романа, писательница ответила, что ею двигало стремление к справедливости, чтобы трагичная история и ее последствия не повторились снова.

Практическая значимость работы заключается в том, что ее результаты могут быть использованы литературоведами в процессе преподавания курса «Литература народов Ближнего Востока» для изучения арабской словесности в целом и творчества палестинской писательницы Адании Шибли в частности. Полученные данные могут найти применение в процессе создания учебников по арабской литературе, учебных пособий по изучению творчества современных писателей Палестины.

Основная часть

Роман получил мировое признание. Арабская версия романа («تفصيل ثانوي» «عدنية شibli») вышла в свет в 2017 году. Перевод на английский был сделан Элизабет Жакетт в 2020 году. Параллельно были изданы французская и итальянская версии произведения. Перевод книги на русский язык был выполнен А. Голиковой в 2021 году.

Роман состоит из двух частей. События первой части четко датированы: они происходят с девятого по четырнадцатое августа, спустя год после Первой арабо-израильской войны, которую палестинцы называют «Накбой», то есть катастрофой, так как она привела к изгнанию более семисот тысяч арабов за пределы родины. В ходе рейдов по очистке территории в пустыне Негев от боевиков израильские солдаты берут в плен и насиляют молодую бедуинку, расстреливают ее и закапывают ее тело в песок. А во второй части романа через пятьдесят лет арабская девушка из Рамаллы, прочитав в газете заметку об этом преступлении, со всей одержимостью берется расследовать его. Пошагово восстанавливая ход событий, благодаря «незначительной детали» она находит место преступления.

Творчество Адании Шибли, которая выпустила в свет уже три романа, развивается в контексте арабской литературы и тесно связано с палестинской проблемой: конфликтом между арабами и израильтянами, поlying уже семьдесят лет на родине трех мировых религий. «Землей печального апельсина» назвал свою оккупированную родину знаменитый палестинский писатель Гассан Канафани (1936-1973) (Люди под солнцем. М., 1984. С. 325). Арабо-израильские войны породили колонны беженцев с их нелегкой судьбой и сформировали движение сопротивления (Власова, 2006, с. 50), рупором которого стал поэт Махмуд Дервиш. Заботы и чаяния арабов-палестинцев стали темами произведений арабских писателей и на долгие годы определили вектор их повествования. На протяжении этого времени литературоведы анализировали, переводили и публиковали антологии произведений палестинских авторов (Jayyusi, 1992). Большой политический и культурный резонанс имел сборник «Горсть родной земли: современная палестинская новелла» (сост. В. Шагаля; вступит. ст. Л. Медведко. М., 1981). Не только писатели, но и писательницы поднимали в своих произведениях палестинский вопрос. Например, иорданка Кафа аль-Зооби в притче «Вернись домой, Халиль» описала беды нескольких поколений палестинских беженцев (Вавичкина, Власова, 2019). Вслед за ней Адания Шибли коснулась темы сосуществования арабов и евреев в Палестине.

В беседе с французской журналисткой Мирей Жюшо Адания Шибли сказала, что ее новый роман рассказывает об отчужденном положении, в котором проживают палестинцы, отгороженные от остального мира восьмиметровой стеной, а также о других несправедливостях в их жизни, ведущих к деградации людей, деформации их психики и привычке терпеть боль, угнетение и рабство в оккупированной Палестине. Многие забыли про холокост, колонизацию и другие преступления. Лишь единицы озабочены этой проблемой, ищут способы, как ее решить. «Моя забота о Палестине носит не литературный, а личный характер», – заявила писательница (Juchau M. The Words Will Find Their Place: Adania Shibli. 2020. URL: <https://bombmagazine.org/articles/adania-shibli-interviewed>).

Композиция произведения помогает справиться с поставленными задачами. Роман строится на противопоставлении мужского и женского начал. По сюжету в первой части командир взвода израильских солдат последовательно проводит рейды по пустыне в поисках арабских партизан. Военные находят стоянку кочевников, расстреливают мужчин и скот, а бедуинку отвозят в лагерь. Читатель ждет, что между военным и девушкой вот-вот завяжется роман. Но этого не происходит.

Виной тому нестерпимая жара и невыносимые муки, которые испытывает мужчина, укушенный ядовитым пауком. Так природа мстит захватчикам за вторжение в ее пределы. Женские и мужские образы не имеют имен. Он и она говорят на разных языках. Еврейский мужчина пришел с северо-востока страны, он воплощение действенного начала: командует взводом, проводит рекогносцировку, отдает приказы, строит планы, как превратить пустыню в цветущий сад. Его сверхзадача – сделать пустыню Негев зеленым, процветающим местом, центром науки, прогресса и культуры. Арабская женщина – пассивная сторона. Она живет на юго-востоке страны, ее семья испокон веков занималась скотоводством. Она бездействует, только плачет и говорит бессвязные слова. Контрастирует одежда персонажей. Военные одеты в униформу: светлые рубашки и шорты цвета хаки. А на бедуинке – длинное черное платье и темный платок. Стремясь избавиться от резкого запаха, девушку насильно поливают водой из шланга и дезинфицируют бензином, обрезают волосы, потом переодевают в военную форму, чтобы она была похожа на других членов взвода, а старую одежду сжигают. Но характерный запах остается. Обрезанные локоны девушки также не сторают, символизируя прочность арабских корней. Сначала командир пытается укрыть девушку на ночь в своей хижине. Но под утро из-за интоксикации организма ему становится плохо, и он выгоняет ее на улицу, тем самым отдавая пленницу во власть пьяных солдат.

Командир разъясняет свои экспансионистские намерения: «Мы отдадим все, чтобы эти бескрайние земли снова процветали! Мы не позволим этому месту оставаться сухим и безлюдным» (Незначительная деталь, с. 41). И добавляет в оправдание, что, в отличие от крестьянина, бедуин не сажает, а только потребляет, его скотина сжирает всю зелень вокруг.

Слово «жара» доминирует в тексте. Оно и его варианты встречаются на страницах небольшого романа пятнадцать раз: «...свирепствовала липкая жара», «...затаилась жаркая темнота», «...невыносимо жарко». Предвещающая трагический финал, автор пишет: «Кругом царит жаркая гробовая тишина» (Незначительная деталь, с. 126).

Зеркальный принцип композиции помогает сравнить положение двух женщин: бедуинки из 1949 года из первой части романа и арабки из 1999 года – из второй. Выясняется, что, хотя между ними разница в полвека, они похожи. Героини – молодые, незрелые девушки, которые, вероятно, никогда не будут матерями. Они несчастны, лишены женственности, не имеют семьи, не мечтают о социальном благополучии. Обе живут в состоянии духовной апатии, закрыты от внешних эмоций. Рядом с ними нет духовного наставника. Символично, что бедуинка из первой части могла бы быть матерью героини второй, которой предназначено выполнить свою миссию и отомстить за свою соотечественницу.

Возникает вопрос, почему автор отняла у девушек радости жизни, обезличила их? Казалось бы, молодые палестинки должны жить полной жизнью, иметь идеалы и веру в будущее, уповая на религию, мечтая о любви. Однако создается впечатление, что писательница намеренно лишила героинь самости, чтобы подчеркнуть их чуждость окружающему обществу и довести ситуацию до абсурда. Ты чужой, и окружающий мир тебе чужд.

В беседе с канадской писательницей Мадлен Тиен Адания Шибли объяснила, что «Незначительная деталь» – это роман со структурной границей и между двумя частями произведения (Thien M. Adania Shibli Discusses “Minor Detail”. 10.10.2020. URL: <https://youtu.be/PFAZm22dg4Q>). Там есть и другие преграды – контрольно-пропускные пункты между секторами, в которых проживают арабы и израильтяне. Также имеются физические и психологические ограничения, касающиеся отношений мужчин и женщин, иудеев и мусульман. Воздвигаются морально-этические границы между тем, что читателю можно знать о насилии и его жертвах и о чем можно только догадываться. Демаркировать территорию помогают карты местности. Их используют командир взвода в первой части романа и молодая палестинка – во второй. Писатель подталкивает читателя сравнить границы Палестины до 1948 года и спустя полвека после создания государства Израиль. Обнаруживается, что процесс стирания с карты арабских названий в Палестине продолжается и сегодня. А на их месте возникают надписи на иврите.

В романе царит атмосфера страха, которая ширится к финалу. Также повествование пронизывают повторяющиеся детали: пугающие блокпосты, звуки сирен, выстрелы, которые усиливают конфликт и драматизируют повествование. Сквозными персонажами романа, переходящими из первой части произведения во вторую, стали однообразные песчаные дюны, притаившиеся пауки и лающие собаки. Эти второстепенные герои поддерживают героинь и являются символами жизни палестинского народа.

Заслуживает особого внимания использование сквозного образа бродячей собаки, которая помогает девушкам, сопровождая их, и своим лаем осуждает агрессоров. Одинокий пес сопровождает бедуинку в ее мытарствах. Долгий собачий вой заставляет молодую девушку из Рамаллы выйти из апатии и начать действовать. Призрак собаки является ей в далекой деревне, куда она заехала в поисках места казни бедуинки. И наконец, заливающаяся безудержным лаем собака препятствует незаконному проникновению девушки-детектива в охраняемый израильскими военными сектор, предупреждая об опасности. Девятнадцать раз образ собаки встречается на страницах романа. Чтобы описать язык поводыря, писательница использует массу оттенков. У нее собака не только лает, но воет, стонет, безмолвствует. «Наконец он (командир) разжал руку, и собака с воем убежала» (Незначительная деталь, с. 60). Следы собачьих лап на песке приводят героиню к искомому. Арабка понимает, что ограда из страха порождает страх перед оградой. И стремится преодолеть преграды.

В первой части романа Адания Шибли берет на себя роль рассказчика, а во второй она уступает роль героине, которая подробно повествует о событиях и своих мыслях и чувствах, создавая более доверительный эффект. Таким образом, автор текста выполняет второстепенную роль, побуждая читателя положиться на волю случая.

Из книги читатель узнает, что арабы-палестинцы живут в оккупации. Они постоянно слышат звуки выстрелов, свист солдатских патрулей, иногда видят военные вертолеты, самолеты, бомбы, а потом слышат сирены скорой помощи. «Все эти звуки не просто опережают здесь выпуски срочных новостей; они – часть звукового фона в куда большей степени, чем собачий лай» (Незначительная деталь, с. 66).

Палестинские реалии – обстрелы, обыски, блокпосты, комендантский час. «Опыт угнетения объединяет», – так писательница назвала состояние палестинцев в интервью Лане Узарашвили («Опыт угнетения объединяет людей»: интервью с палестинской писательницей Аданией Шибли // АфишаDaily. 29.04.2021. URL: <https://daily.afisha.ru/brain/19534-opyt-ugneteniya-obedinyayet-lyudey-intervyu-s-palestinskoj-pisatelnicey-adaniey-shibli>). За полвека в изоляции выросло несколько поколений. Там сформировались психология палестинца и его особое мировоззрение, которое гласит, что нужно продолжать работать и жить, несмотря на опасности. «Держись за жизнь! Невзирая на попытки оккупантов эту жизнь уничтожить, или веру в то, что на земле есть что-то, заслуживающее жизни» (Незначительная деталь, с. 69). Палестинцы на оккупированных землях оказываются лишними, выброшенными на обочину жизни. Он не могут получить высокооплачиваемую работу, живут в бедности и не могут дать образования своим детям. Чего только стоит душераздирающий образ маленькой девочки с всклокоченными волосами, смуглым лицом и очень сопливым носом, торгующей бумажными платками и жевательной резинкой на шоссе. Малышка молит, просит, требует купить у нее мелочевку.

Но молодая героиня не похожа на окружающих и не хочет так жить, ей тесно в изоляции. Она неспособна видеть границы, за которые нельзя заходить, в том числе географические: «Когда происходит что-то неправомерное (проверка и обыск у блокпоста или слишком высокая цена на вялый салат-латук у продавца на рынке), меня начинает трясти, я перестаю понимать, что допустимо, а что нет, и захожу за черту дальше, чем прежде» (Незначительная деталь, с. 65).

Девушка чувствует себя чужой. Вдобавок она страдает заиканием. Живет одна в съемной квартире и страдает нарциссизмом. Ее фигура выламывается за рамки обычной жизни, ей мало сидеть в четырех стенах и читать книгу, поэтому она придумывает приключение. Прочитав в газете заметку о трагическом случае в пустыне Негев, несмотря на отсутствие пропуска и незнание иврита, палестинка на чужой машине под чужим именем смело минует блокпосты и пересекает страну с севера на юг в поисках места преступления. Чтобы восстановить картину злодеяния, она посещает военный архив и музей в столице Израиля, находит далекое поселение Нирим, а рядом – заброшенный военный лагерь, неподалеку от которого, по ее мнению, произошло убийство.

Девушка-заика руководствуется идеей, что человек может запомнить факт или событие, не обусловленное его опытом, замечая разнообразные маленькие подробности, которые остальным кажутся незначительными. Ей в помощь – притча о потерянном верблюде и трех братьях, которые нашли животное по следам копыт, белым волоскам на земле, каплям масла и вина на песке.

Из лишнего человека она перевоплощается в сверхчеловека и совершает неординарный поступок, превращая недостатки в достоинства. На примере судьбы героини романа можно проследить, как в новейшей литературе меняются типы героев, когда маленькие люди, получив образование и осмыслив происходящее, совершают поступок и мстят обидчикам.

В «Незначительной детали» нет ни схватки протагонистов, ни любовной фабулы. Девиз «Победит не автомат, а человек», который написан на стене военного лагеря (бывшего кибуца), рефреном переходит из одной части романа в другую, вселяя надежду на победу светлых сил.

По мнению Адании Шибли, язык романа сродни заклинаниям волшебницы, которая может быть одновременно великодушной и всепрощающей, удивительной и сумасбродной (Bhutto F. Adania Shibli: When the Present Is Haunted by the Past. 26.08.2020. URL: <https://youtu.be/2T1JpTYQcU>). Писательница тихо, как бы осторожно повествует, сдержанно, даже сухо описывая события. Как в документальном кино, читатель вместе с героиней на машине передвигается по Палестине с севера на юг, встречая на пути блокпост Каландария, города Тель-Авив, Яффа, Ашкелон и Рафах. Такая бесстрастная детализация выматывает нервы не только героини, но и читателя.

Нужно напомнить, что события в обеих частях романа происходят в августе, когда стоит невыносимая жара. Этот фактор вперемешку с усиливающимся чувством страха создает эффект опустошения.

Наиболее поэтичные места в романе – это пейзажные зарисовки пустыни: «Однообразные песчаные дюны, окружавшие людей со всех сторон, хранили молчание и скрывали любые следы, кроме борозд от колес военного автомобиля» (Незначительная деталь, с. 15). Кажется, что писательница с любовью и трепетом относится к природе своей родины. Однако ее глубоко волнуют проблемы бедности арабов и вытекающие из этого последствия: «Пейзаж справа – новая свалка с бесконечными россыпями отбросов всех сортов. Бедность. Вторсырье и способы его использования» (Незначительная деталь, с. 82).

Адания Шибли превращает криминальную историю в документальный фильм о расследовании трагедии пятидесятилетней давности и параллельно создает подробный отчет о том, что творится в Палестине.

Игра зеркал осуществляется посредством системы двойников. У девушки из Рамаллы рождается догадка, что между давним событием и сегодняшним днем, как между растениями, есть некая скрытая связь: «Если вырвать траву с корнем, некоторые подумают, что с ней покончено навсегда, но четверть века спустя на том же самом месте вырастет трава той же породы» (Незначительная деталь, с. 72). Говоря об архитектонике «Незначительной детали», заметим, что автор продублировала основные элементы композиции. В частности,

завязка в первой части – это укусы командира ядовитым пауком, развитие действия – поиски и обнаружение партизан и бедуинки, кульминация – глумление над девушкой, а развязка – расстрел арабки. Что касается построения второй части книги, то в ней завязкой становится заметка в газете, далее героиня, путешествуя по стране, занимается сбором информации о трагедии, а венцом операции оказывается обнаружение места казни, наконец, в финале – смерть героини от пули израильского патруля. Обе испачкались и пахнут бензином и потом, обеих до места казни сопровождают собаки. Однако у девушки из Рамаллы, в отличие от ее малограмотной предшественницы, есть идея найти виновных и наказать их, пусть даже ценой собственной жизни. Прием использования двойников помогает не только усилить атмосферу катастрофы, более полувека царящей в Палестине, но и подчеркнуть преемственность поколений.

Адания Шибли не осуждает израильтян напрямую. Более того, она создает обаятельный образ старого крестьянина, эмигранта из Австралии, который пятьдесят лет назад приехал на Землю обетованную. А сегодня, присматривая за архивом-музеем поселения Нирим, хранит память о Ниримском чуде (аналог Брестской крепости), когда сорок девять человек с винтовками и пулеметами, прячась в траншеях и живя под землей в убежищах, отразили натиск почти тысячи хорошо вооруженных египтян. Устами своей героини писательница говорит, что до «Накбы» отношения между местными палестинцами и приезжими евреями были прекрасными: «В отдельной палатке они пили с бедуинами чай с мятой. Между обеими сторонами установилась крепкая, теплая дружба и доверие, и бедуины поклялись, что их мечи всегда будут на стороне молодежи Нирима» (Незначительная деталь, с. 106).

Выводы делает прозорливый читатель, который видит, что в стране, отягощенной многолетней оккупацией и резней, каждый день происходят нарушения прав человека и убийства. Речь идет не только о военном времени, но и о обычной жизни. Чтобы привлечь внимание мировой общественности на реальное положение дел на своей родине, палестинская писательница на страницах романа создает утрированную ситуацию, где героине нужно перейти черту в прямом и переносном смысле, то есть нарушить привычный уклад жизни, пересечь географическую границу между секторами, перейти из этого тяжелого мира в другой – свободный.

Заключение

В итоге доказано, что роман «Незначительная деталь» – это тяжелое размышление о насилии над человеком и народом в целом. Он документально описывает последствия лишения палестинцев земли и домов, трудности жизни в условиях оккупации, демонстрирует последствия стирания идентичности личности и нарушений прав человека. Состояние изоляции, в котором более полувека пребывают люди, живя на оккупированной территории в секторе Газа и на Западном берегу реки Иордан, вызвало стагнацию экономики, апатию, тревогу, страх у людей и внутренний хаос в их головах. Отчуждение стало для людей защитным механизмом. Крайним выражением этого состояния явилось самоотчуждение, социальный аутизм и самокопание, в котором пребывает главная героиня. Девушка сама ставит себе диагноз, называя его «нарциссизмом». Только заметка о страшном преступлении выводит ее из анабиоза, заставляет вспомнить прошлое и по крупицам собрать детали происшествия, пересечь границы сектора, где она проживает, расследовать криминальное дело, совершить резонансный поступок. Благодаря выходу из изоляции и отстранению от самой себя арабка получает свободу и возвращает чувство собственного достоинства. Обобщая ситуацию, можно сделать следующие выводы и отметить, что отчуждение – тотальное свойство современного общества. Многие люди сегодня живут в своих внутренних коконах, руководствуясь эгоцентрическим принципом «я уникам, мне чужд окружающий мир». Переходя от депрессии к депрессии, от невроза к неврозу, они мучают себя и окружающих. Адания Шибли на примере своей героини дает человечеству рецепт, как выйти из отчуждения, преодолеть страх, патологическую зависимость от собственных комплексов, перестать быть рабом общества и начать жить полной, свободной, здоровой жизнью.

Перспективы дальнейшего исследования видятся в более глубоком изучении творчества палестинской писательницы Адания Шибли, а также в продолжении исследования палестинской проблемы в произведениях арабских писателей.

Источники | References

1. Вавичкина Т. А., Власова Ю. Е. Интерпретация притчи о Блудном сыне в романе Кафы-аль-Зооби «Вернись домой, Халиль» // Филологические науки. Вопросы науки и практики. 2019. Т. 12. Вып. 9.
2. Власова Ю. Е. Палестинская проблема - 90 лет (1916-2006 гг.). От соглашения Сайкс-Пико до победы Хамас на выборах в ПНА // Международные отношения на рубеже XX-XXI веков: мат. межвуз. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: РУДН, 2006.
3. Горозия В. Е. Проблема отчуждения человека в учении Карла Маркса // Человек. Государство. Глобализация: сб. филос. ст. / под ред. В. В. Парцвани. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2005. Вып. 3.
4. Фрейд З. Недовольство культурой. М.: Фолио, 2013.
5. Фромм Э. Революция надежды. Избавление от иллюзий. М.: Айрис-Пресс, 2005.
6. Jayyusi S. K. Anthology of Modern Palestinian Literature. N. Y.: Columbia University Press, 1992.

Информация об авторах | Author information**RU****Власова Юлия Евгеньевна¹**, к. филол. н., доц.¹ Российский университет дружбы народов (РУДН), г. Москва**EN****Vlasova Yuliya Evgen'evna¹**, PhD¹ Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University), Moscow¹ vlasova-yue@rudn.ru**Информация о статье | About this article**

Дата поступления рукописи (received): 31.08.2022; опубликовано (published): 10.10.2022.

Ключевые слова (keywords): Адания Шибли; палестинский роман; арабо-израильский конфликт; тема одиночества; насилие над женщинами; Adania Shibli; Palestinian novel; Arab-Israeli conflict; theme of loneliness; violence against women.